

В конце минувшего года губернатор Краснодарского края Вениамин Иванович Кондратьев дал большое интервью главной газете края – «Кубанским новостям». С позволения редакции мы публикуем это интервью.

Разговор длился больше трех часов. И он стал таким, что для участников беседы понятия времени, равно как и субординации ушли на второй план. Глава региона не только отвечал на вопросы, которые задавали главный редактор «КН» Елена Золотова и писатель Владимир Рунов, но и сам спрашивал, обозначая самые болевые, важные моменты. Разговаривали, перескакивая с одной темы на другую, взахлеб.

– Да, далеко не все вопросы мы обсудили, – резюмировал в финале Вениамин Кондратьев. – Я думал, что у нас будет более официальный разговор, а он получился человеческим.

Это руководитель региона произнес, пожимая нам руки на прощание...

Впрочем, обо всем по порядку.

ОБ ЭКОНОМИКЕ

Владимир РУНОВ: Кубань везде позиционируется как очень успешный регион. Наверное, так оно и есть. Но управлять успешным, скорее всего, сложнее, чем малоуспешным. Мне так кажется. Лидерские позиции не исключают проблематику, а, наоборот, ее обостряют.

Вениамин КОНДРАТЬЕВ: Тут я с вами согласен. Знаете почему? Потому что люди привыкли жить хорошо! На Кубани, поверьте мне, даже не 10 – 15 и даже не 20 – 30 лет назад, на Кубани всегда жили хорошо. И сегодня самое сложное в таком сильном регионе не просто поддержать экономическую и социальную стабильность, а сделать шаг вперед. Человек привыкает, что у него все хорошо. У него появляется асфальт, появились тротуары, освещение, комфортные условия. И он говорит: «А давайте дальше развиваться». Поэтому для меня важно, чтобы экономика региона тоже шагнула!

Но, давайте признаем, мы сегодня остаемся сырьевым регионом. Сырьевым! Мы мясо производим – мясо продаем, пшеницу производим – пшеницу продаем. Мы не продаем изделия ни из мяса, ни из пшеницы, ни из всего того, что сегодня на Кубани производится. Мы то, что собрали, грубо говоря, в мешки положили и в порт отправили, или в другие регионы, или в столицу повезли. А должна быть переработка, глубокая, конкретная переработка. Добавленная стоимость – вся должна здесь собираться.

Поэтому и я, как губернатор, и вся команда региона сегодня прилагаем большие усилия для создания индустриальных парков.

Стыдно, коллеги, в других субъектах страны уже 10 – 12 лет эта работа ведется, запущены промпарки, куда затащили

крупнейших, в том числе и европейских, производителей. И на Кубани тоже это должно было начаться еще вчера, а мы только сегодня решаем вопросы по земле, с естественными монополистами договариваемся. Но мы будем продолжать эту работу, потому что в этих промзонах – будущее экономики нашего региона.

В. Р.: У нас на территории края, в принципе, за последние 10 лет осуществляются гигантские стройки, которых в России нигде нет. Это олимпийские объекты, перевернувшие облик большей части побережья, и мост – стратегическая стройка. То есть внимание к краю не просто как к заброшенной провинции, а как к активно действующей в интересах всей России территории. Прямая магистраль из Крыма придаст краевой экономике дополнительный импульс развитию...

В. К.: Безусловно. Но давайте уточним. Вот вы говорите про Олимпиаду и Керченский мост, но это проекты федерального центра. Олимпиада, если говорить откровенно, это лишь заслуга президента нашей страны Владимира Путина, который поверил в нее и который построил новый Сочи. И деньги и на Олимпиаду, и на мост – не краевые. И если есть краевые деньги, то только в части доли участия. В основном, это мегапроекты за счет федерального бюджета, федеральных больших компаний и естественных монополий. Но при этом важно, чтобы наш край вышел на свою собственную точку роста, чтобы мы стали самодостаточными, используя наши ресурсы, вкладываясь в их развитие, привлекая инвесторов. Хочу привести пример проекта компании «ОТЭКО», который определенное время был как бы в «спящем режиме». И когда руководитель пришел ко мне с просьбой помочь ему с портовыми сооружениями, то, понимая, что это единственная возможность развить наше Азовское побережье, конечно же, я выдвинул встречные условия. Мы готовы помогать в развитии портовой инфраструктуры, если это будет не просто порт, но вместе с тем площадка для мощного индустриального кластера. 10 – 15 тысяч рабочих мест! Соглашение подписали в присутствии председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева. И я надеюсь, что в 2021 году мы получим здесь крупную индустриальную зону, очень необходимую для развития Азовского побережья, для экономики и для людей. О таких вот точках роста, которые могут и должны появляться в регионе, я и говорю.

Елена ЗОЛотова: У нас четыре определяющих отрасли: агропромышленный комплекс, промышленность, транспорт и туризм. Все они показывают очень хорошее движение вперед. Чего можно ожидать от них в ближайшие годы? На чем будем делать акценты?

В. К.: Есть хорошая поговорка, что все яйца в одну корзину не складывают. Однозначно: мы должны уделять внимание и агропромышленному комплексу, и промышленности, и курортам. И, поверьте, в каждой отрасли нашей экономики есть свои точки роста. В каждой!

Е. З.: Но потолка мы пока не достигли...

В.К.: Мы и середины не достигли. Если бы наша экономика работала как часы, тогда бы у нас не было таких долгов – 145 млрд. рублей. Это показатель того, что мы не можем зарабатывать ровно столько, сколько нам нужно на жизнь. Несоразмерность доходов и расходов у нас сегодня колоссальная. А когда мы сможем ее сократить, тогда сможем вернуть долги.

Е. З.: А может, надо всем про этот долг помнить и просто аппетиты умерить?

В. К.: Я с вами соглашусь, но знаете – человек есть человек. И спрос населения таков, что все желают жить только лучше, а не хуже. Конечно, тяжело наблюдать, когда у нас в одних районах есть асфальт, тротуарная плитка, детские сады, школы, а где-то, давайте признаем, и этого нет. Для меня это болевые точки, которые заставляют максимально работать на создание новых экономических точек роста. А без денег мы ничего не создадим. Постоянно просить у федерального центра невозможно, потому что все субъекты просят. Мы должны взглянуть на свою экономику по-другому, должны перестать себя обманывать и начать зарабатывать. А сегодня мы делим бюджет, считаем, экономим и пытаемся где-то латать дыры – для того чтобы просто поддержать хорошую жизнь. Мы постоянно употребляем слова «вернуть», «осталось», все чаще – «сократить», но это не те слова, которые характеризуют эффективную экономику, необходимую для комфортной жизни жителей нашего края.

О РЕЙТИНГАХ

В. Р.: Об экономике можно говорить бесконечно. Для людей же важнее и ближе то, что происходит в данный момент. Некоторое время назад я слышал, что Краснодар – лучший город в стране. Судя по всему, я живу в каком-то другом Краснодаре. Наша краевая столица, безусловно, привлекательный город. Но постепенно он превращается в некий всероссийский спальный район. Я много езжу, вижу здания 20-30-этажные, а инфраструктуры нет.

В. К.: Вот по поводу всех этих рейтингов. В стране очень много агентств, которые проводят всякие исследования, анализируют. Я недавно прочитал, что одно уважаемое питерское экономическое агентство опубликовало свой рейтинг и поставило Краснодарский край

первым по показателям экономического, инвестиционного потенциала в России. Я довольно скептически отношусь ко всякого рода первым строчкам, по мне – они никому не нужны, их легко нарисовать. А жизнь не рисуешь, жизнь людей надо создавать. И когда житель края посмотрит, что мы на первом месте, а реально вокруг него ничего не происходит, то мы получим в ответ лишь раздражение. Но здесь есть одно «но». Когда начали разбираться, выяснилось, что по сравнению с другими регионами позиции Краснодарского края в рамках сегодняшней экономической ситуации – лидирующие. И город Краснодар, с точки зрения комфорта, действительно, по многим параметрам привлекательнее других.

В моем понимании, город должен быть для людей, для жителей. И наличие огромного количества квадратных метров – это совсем не показатель успешности развития того или иного муниципального образования. Мы должны строить не просто жилье, мы должны строить жизнь.

Взять ту же высотность. Я с вами согласен – есть исторический центр Краснодара, всеми нами любимый. И почему современный Краснодар мы не можем строить таким?

Е. З.: Каким?

В. К.: Комфортным, милым для сердца, удобным. Для меня это очень важно, чтобы после нас остался такой город, гуляя по улицам которого, нас вспоминали добрым словом. Ведь тех, кто нам оставил исторический центр краевой столицы с невысокими застройками, мы помним.

Сегодня в сфере градостроительства действительно очень много проблем. Но есть правила игры, которые мы возводим в ранг строительной конституции. Проекты микрорайонов даже рассматриваться не будут, если там нет достаточного количества школ, детских садов, поликлиник, скверов и спортивных площадок. И, поверьте, будут меняться архитекторы и в Краснодаре, и в целом в крае, пока этот принцип будет нарушаться. Потому что – еще раз подчеркиваю – мы строим микрорайоны для жизни.

Я надеюсь, у Краснодара будет новое лицо, новый потенциал, новые микрорайоны. И нам никто не помешает распланировать и построить новый город с проспектами, улицами, площадями, бульварами.

В. Р.: А как быть с тем, что уже настроили?

В. К.: Этот вопрос, разумеется, сложный. Но мы нацелены на то, чтобы в Краснодаре достраивать и адаптировать существующее, что, конечно, намного дороже. Деревья на асфальте не посадишь, дома не раздвинешь. Эту страницу, я надеюсь, мы мужественно перевернем.

О ФЕРМЕРСТВЕ

В. Р.: Мы считаем, что нашему краю очень повезло, что у руля стоит очень энергичный, молодой, устремленный в будущее, с полным осознанием своих возможностей человек!

В. К.: Спасибо. Но хотел бы озвучить вопрос, который не прозвучал. О фермерстве, потому что на самом деле он важен для меня.

В. Р.: Я стоял у истоков фермерского движения, когда в 1991 году мы все решили, что именно оно сделает успешную сельскохозяйственную ситуацию более успешной. Со всех каналов звучало это волшебное слово «фермер». Но, к великому сожалению, у нас фермерство переросло в плантаторство. Кстати, самый рентабельный вид деятельности в сельском хозяйстве. Бери плеть и бей с утра до вечера. Прочитайте «Хижину дяди Тома» — там все об этом написано. Когда же у нас будет счастливый фермер? Такой, какого мы нарисовали в самом начале.

В. К.: Давайте разделим вопрос на две части. Почему я сориентирован в своей политике на фермерство и каким должно быть фермерство?

Что касается первой части. Мы аграрный регион, более трех миллионов кубанцев живут в сельской местности. Давайте посмотрим на экономику села. Бюджетообразующих предприятий, которые были когда-то, сегодня уже нет. Но появились новые. А самое главное — появились агрохолдинги всех мастей. Я не против них, хочу, чтобы меня правильно понимали, они уже сформированы, они заняли свое место. Это бизнес, в котором есть сокращения, оптимизация труда и ровно столько рабочих, сколько им необходимо. И только ради того, чтобы получать прибыль, а все остальное их не интересует. Давайте называть вещи своими именами — это бизнес.

Возьмем конкретную ситуацию. Агрохолдинг и его земли находятся вокруг какой-то станицы, хутора. А работающего населения в этом агрохолдинге — максимум 20 — 30 процентов. Что делать остальным 70 — 80 процентам тех, кто живет в этой станице и в агрохолдинге не работает. А где другая работа?

Еще раз подчеркиваю — у нас более трех миллионов жителей в сельской местности. Поэтому для меня фермерство — это альтернатива, чтобы селяне наши были заняты, чтобы они работали. Поэтому курс на развитие фермерства, личных подсобных хозяйств — в приоритете.

Но чтобы фермерство состоялось, надо, чтобы станичники объединялись, не поодиночке работали, как сейчас, а вместе. Иначе завтра их агрохолдинг обязательно поглотит. Я так и сказал на съезде фермеров, открыто и без прикрас.

Нужно объединяться в кооперативы, в предприятия, где все будут равноправными со своей долей хозяевами. Тогда фермеры смогут выжить, смогут, объединившись финансово, создавать ту самую добавленную стоимость. Смогут обеспечивать и себя рабочими местами, и свою станицу. И получать прибыль. В противном случае они безнадежно отстанут и выпадут из экономического ритма, гонки, которая сегодня существует.

В. Р.: Чувствуется по всему, что противодействие среди самих фермеров существует...

В. К.: Есть фермеры, которые смотрят вперед и уже начинают подтягивать к себе других, понимая, что вместе они сильнее. А есть фермеры, для которых важнее что-то другое. Но я уверен, что добрая половина фермеров меня услышала. И они готовы объединяться, становиться мощнее. Только в этом случае они смогут противостоять, конкурировать с агрохолдингами и отстаивать свою нишу в рамках сегодняшнего экономического пространства.

Е. З.: Можно уточняющий вопрос, может, он дилетантский... Почему государство отдает это очень выгодное дело на откуп частному капиталу? Мы говорим об агрохолдингах, фермерстве, почему нам не вернуться к колхозам?

В. К.: Я все-таки за то, чтобы государство ушло от несвоей функции хозяйственного управления. Как бы ни было, рынок может быть болезненным на определенном этапе, но если он нормальный, то регулирует многие процессы. Поэтому государство должно оставить себе только то имущество, которое ему необходимо для выполнения государственных задач. Есть, конечно, базовые отрасли экономики, вот здесь не надо торопиться приватизировать. Должен быть ручной тормоз, чтобы в случае чего мы не спикировали.

Е. З.: Но АПК — это одна из самых стратегических отраслей. Это наша продовольственная безопасность...

В. К.: В основе АПК — земля. Это главный ресурс, который должен использоваться максимально эффективно. Поэтому было озвучено предложение — предоставлять землю фермерам, казакам — всем тем, кто готов работать. Вот казачество пусть создаст предприятия или кооперативы, где сможет создавать реальную прибыль.

Е. З.: Ожидаете государственного подхода от них?

В. К.: Абсолютно верно. Ожидая, что проснется в них память их предков и они смогут бережно относиться к земле и эффективно ее использовать.

Е. З.: То есть вы хотите, чтобы они не работали казаками, а были казаками?

В. К.: Кубанский казак всю жизнь в одной руке держал плуг, а в другой — шашку. Это я утрирую, конечно. Но прин-

цип должен остаться тот же. Они должны контролировать общественный порядок, и чтобы быть ни от кого независимыми — иметь собственную экономику, а в совокупности мы получим то казачество, которое нам необходимо. Чтобы они влияли на процессы социально-экономические в обществе, чтобы были самодостаточными. Тогда они смогут быть реальными.

О ЛИЧНОМ

Е. З.: Я помню, на нашей первой встрече вы сказали о том, что собрали свою команду, которой даете шесть месяцев на реализацию поставленных задач. И по истечении этого срока будете принимать для себя решения. Прошло больше года, команда не изменилась. Но, зная вас как человека решительного в кадровых вопросах, можно ли сделать вывод, что команда оправдала ваше доверие или же нам ждать громких отставок?

В. К.: Давайте будем искренними. Темп и ритм, которые были изначально заданы, кто-то смог набрать, а кто-то, исходя из сложностей, проблематики, где-то и просел.

Я допускаю, что будет некая ротация. Нужно с уважением относиться к тому, что сделала команда за эти полтора года. И каждый из сегодняшних вице-губернаторов и министров максимально старался, но не у всех получилось. Должны прийти те, у кого получится, в этом я уверен.

Е. З.: Раз мы заговорили о качествах вашей команды, можно лично о вас? За этот год я наблюдала двух Вениаминов Ивановичей. Один — очень добросердечный, открытый, искренний, равнодушный. И чаще всего мы такого видели на встречах с общественностью, просто с людьми на ярмарках или других публичных мероприятиях. И совсем другой Вениамин Иванович на совещаниях, на встречах с чиновниками. Это хмурый человек, неулыбающийся, суровый, жесткий, я бы сказала. Вы так не любите чиновников?

В. К.: Я по характеру такой, какой я есть. Люди — они искренние, и им просто не на кого надеяться, кроме как на власть. Они трогают меня как человека, и, безусловно, с ними я человек. А вот на совещаниях я — губернатор. Там не имею права быть другим, слишком высокая цена. Я отвечаю за всех: и за тех, кто сидит со мной за одним столом, и за тех, на чью жизнь могут повлиять наши решения. И в первую очередь претензии я предъявляю к себе. Ответственность заставляет меня быть жестким, конкретным и требовать результатов.

Я не могу быть добрым, не могу быть слабым, не могу быть понимающим и входить в положение. Потому что за мной стоит 5,5 миллиона жителей нашего края! Они в по-

ложение не будут входить, они просто хотят жить, пахать землю, ходить на работу, растить детей. Это не два разных человека, а два разных подхода — человека и губернатора. Я хочу, чтобы и другие это понимали, что у меня можно попросить даже не полбуханки хлеба, а буханку хлеба. Но дома! А на работе у меня ничего просить не нужно, на работе мы все идем в одной общей упряжке. Вся наша деятельность должна быть направлена на благосостояние, на экономический и социальный результат нашего региона. И я первый иду, а они за мной, я сам себя грызу и их грызу. Это мой подход, и они все это знают. Изначально, когда я кому-то из них предлагал сесть со мной в одну лодку, эти условия были ими услышаны и приняты.

И ОБ ОЧЕНЬ ЛИЧНОМ

В. Р.: Мы все о хлебе насушном. Самое время поговорить о пище духовной. Краснодарский край обладает мощью не только экономической, но и интеллектуальной, гуманитарной. Я бы вас хотел попросить, как губернатора, чтобы этот ресурс — писателей, композиторов, художников — был задействован. К великому сожалению, сегодня по разным причинам писатель ушел на второй план.

В. К.: Я готов максимально подключиться к тому процессу, о котором вы сказали. Что необходимо сделать?

В. Р.: Хотя бы встретиться...

В. К.: Мы обязательно встретимся. Вопрос в другом. Как сделать так, чтобы то, что сегодня понятно меньшинству, стало бы понятно большинству? Быть умными в ограниченной комнате, в камерном зале — это хорошо. Но люди. Они должны понимать, что нужно делать, какие принципы, позволяющие нашему народу жить и развиваться, важны. И результатом нашего общения с интеллигенцией края должна стать просветительская работа.

Я убежден, что в моральном, духовно-нравственном плане все дети рождаются одинаковыми. А вот что из них получается — сорняк или злаки — зависит уже от нас, от семьи, от родителей. Потому что сорняки растут сами. И, к сожалению, сегодня большая часть наших детей-подростков представлена сама себе.

Еще раз подчеркиваю, если мы отступаем, а не наступаем, если мы оставляем в душах наших детей пустоты — то они заполняются. Но не нами. Поэтому мне казачество очень важно. Мы должны сами создавать собственное образовательное пространство, в той же степени, как и информационное. Мы должны проводить ту политику нравственности, патриотизма, культуры, традиций, которые позволили нашему народу выжить. Народу, который сделал нашу Кубань красавицей,

который сделал нашу Кубань экономически сильным регионом. По-другому мы не сохраним свое будущее. Если мы сегодня будем равнодушными, потеряем завтра.

Е. З.: Когда работала в администрации края, все говорили, Вениамин Иванович всегда со всеми улыбочив и всегда подтянут.

В. К.: Я действительно улыбочив, гостеприимен, но только пока это не касается конкретных дел. Здесь мне приходится быть жестким. Я не могу быть другим. Я вырос в православной семье. И привык жить так, как меня приучили родители. И это, пожалуй, самое тяжелое – нести бремя и светского человека, и руководителя, в то же время соблюдать православные заповеди. Человеколюбие и добродетель – они в основе. И я всегда вижу за любыми своими решениями человеческую судьбу. Это для меня самая серьезная ответственность, и в первую очередь перед самим собой, перед Богом.

Е. З.: Я знаю, что вы человек спортивный. Сейчас удается уделять время себе?

В. К.: Отец всегда говорил так: я ем, чтобы жить, а не живу, чтобы есть. Этим принципом руководствуюсь и я, и он всегда помогает мне сохранять активность. И, конечно, стараюсь регулярно ходить в спортзал. Поэтому приходится раньше вставать и позже ложиться. Но все равно для меня это очень необходимый момент, чтобы просто быть в тонусе и быть активным. Надо все равно везде успевать. А не пойти в спортзал, значит – найти себе оправдание и поблажку. А если я в этом начну находить поблажку, я и в другом ее найду.

Е. З.: Я смотрю, вы очень строги к себе.

В. К.: Я исхожу из того, что есть вещи, которые я не могу отменить. Не могу, как бы этого ни хотел. И даже если захочу себя пожалеть, от этого ничего не изменится.

Е. З.: А как семья воспринимает ваш ритм жизни?

В. К.: Для меня большое счастье – когда можно прийти и уложить детей спать, чтобы все легли одновременно. Для них это тоже большое счастье. Это гармония семейная, когда вечером вместе засыпаешь, а утром просыпаешься – мне этого уже хватает, чтобы ощущать, что жизнь идет по полной. И на самом деле, все в жизни будет хорошо.

В. Р.: У вас эксклюзивная должность, она многого лишает из того, что было в прошлом. Как вы выстраиваете отношения сейчас с друзьями, например?

В. К.: Здесь нет проблемы. Человек всегда должен оставаться человеком. Мы просто люди, которым свойственно обычное человеческое общение. Мы просто радуемся тому, что в этой жизни у нас есть возможность общаться, просто жить и оставаться людьми.

Е. З.: Считанные дни остались до Нового года. Скажите, пожалуйста, какое у вас любимое новогоднее блюдо? И второе, мы бы хотели попросить вас написать Деду Морозу письмо.

В. К.: А можно я напишу и вам его передам? Я просто подумую, много просьб. Мысль-то материальна, вдруг сбудется (*улыбается*).

А что касается блюда любимого... Я очень люблю голубцы. С самого раннего детства помню, как их делала мама. И наш добрый салат оливье, в новогоднюю ночь – он еще вкуснее.

Люблю то, к чему привык, к нашей обычной кубанской народной кухне. Она самая вкусная, потому что самая полезная и натуральная. Она без каких-то там усилителей вкуса, ароматизаторов, без обмана. Настоящая. Я по жизни вообще люблю все настоящее.

Е. З.: Можно я задам еще один каверзный вопрос? Какие голубцы были лучше: мамыны или жены?

В. К.: Это не каверзный, а провокационный вопрос (*смеется*). Жена научилась у мамы делать голубцы. А вот еще, если про Новый год: на столе обязательно будет шампанское – «Абрау-Дюрсо». Только оно. Это шампанское моей юности. Потому что оно было всегда. Мы счастливые, что в нашем крае такой завод есть, совсем рядом. Для меня это тот единственный напиток, который можно пить в новогоднюю ночь. Я не изменяю традициям.

В. Р.: Судьба возложила на ваши плечи большую ответственность. И сегодня из нашего разговора мы многое поняли – что вы осознаете масштаб ответственность и несколько не скрываете, насколько это серьезно. И мы хотим пожелать вам больших успехов, крепкого здоровья, семейного счастья. И мы надеемся, что все, о чем вы говорили сегодня, осуществится. Мне кажется, что судьба дала вам очень многое. А самое главное, она вам дала счастье быть оптимистом. В этом разговоре мы не почувствовали никаких панических ноток. Вы говорили о трудностях, но с уверенностью, что они будут преодолены. И я хочу от имени себя, Елены Александровны и от имени газеты, которая такая же яркая, как и Новый год, и от имени писательской организации, которую я представляю, и творческой интеллигенции пожелать мира и добра. Мы не только ваши помощники, но и союзники, единомышленники...

Е. З.: А от себя предлагаю вести новую традицию – заканчивать год таким большим разговором именно в стенах «Кубанских новостей».

В. К.: Мне такая традиция нравится. Согласен. Спасибо, и всех с Новым годом! ■